

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.18>

UDC 347:330.322

LBC 67.404.013.11

Submitted: 03.09.2025

Accepted: 10.11.2025

DIGITAL INVESTMENT EQUIVALENTS: THE MODERNIZATION OF INVESTMENT TOOLS IN THE DIGITAL ECONOMY

Alexander I. Goncharov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Moscow University “Synergy”, Moscow, Russian Federation

Andrey N. Sadkov

Saint Petersburg State Agrarian University, Saint Petersburg, Russian Federation

Vitaly A. Sadkov

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction: The problems of modernizing investment tools in the digital economy, on the one hand, are the subject of active scientific discussions; on the other hand, the legal regulation of new digital forms of assets remains fragmented and does not fully meet the challenges of the time. In the Russian legal system, two investment models exist and are developing in parallel: through undocumented monetary securities and through digital financial assets (hereinafter referred to as DFA). However, their potential is not fully exploited: classic securities are slower to adapt to the advantages of platform solutions, and the design of the DFA is de facto reduced to digital monetary requirements (“digital promissory notes”), without realizing the possibility of issuing shares or other complex instruments. The key problems are the technological risks of the multiplicity of private DFA release operators, the limited liability of these operators and the lack of a single trusted center, which is confirmed by the cases of defaults in the DFA market. The **purpose** of the study is to substantiate the need to consolidate the national investment toolkit on a single digital platform in the Bank of Russia system. Research **objectives:** to conduct a comparative analysis of the legal regimes of undocumented securities and digital financial assets as investment instruments; to identify systemic deficiencies and risks of the modern DFA market; to characterize the concept of a national platform for digital investment equivalents. Research **methods:** 1) general scientific: analysis, synthesis, comparison, analogy; 2) specific scientific: formal-legal, comparative law, system-structural analysis, the method of legal modeling. **Results:** 1) a disparity in the use of DFA types has been identified, which consists in the dominance of short-term monetary requirements relative to all other types of DFA; 2) the need to overcome the multiplicity of investment platforms through centralization has been argued; 3) the architecture of the national platform for digital investment equivalents is proposed, similar to the construction of the digital ruble platform, with the functions of the Bank of Russia as a regulator, operator, registrar, and registry holder. **Conclusions:** the author’s concept has been formulated, according to which all issued securities (stocks, bonds, options, Russian depositary receipts), as well as promissory notes, should be transformed into standardized digital investment equivalents issued, accounted for and stored on a single centralized platform of the Bank of Russia. This will increase the reliability, transparency, liquidity, and controllability of the investment process, eliminate cumbersome legal structures, and create a stable foundation for the investment sovereignty of Russia’s digital economy.

Key words: investments, digital economy, digital investment equivalents, digital financial assets, undocumented securities, digital currency.

Citation. Goncharov A.I., Sadkov A.N., Sadkov V.A. Digital Investment Equivalents: The Modernization of Investment Tools in the Digital Economy. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 3, pp. 151-159. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.18>

**ЦИФРОВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ:
МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ****Александр Иванович Гончаров**Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Московский университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация**Андрей Николаевич Садков**

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Виталий Андреевич СадковСанкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение: проблемы модернизации инвестиционного инструментария в условиях цифровой экономики, с одной стороны, являются предметом активных научных дискуссий, с другой – правовое регулирование новых цифровых форм активов остается разрозненным и не в полной мере отвечает вызовам времени. В российской правовой системе параллельно существуют и развиваются две модели инвестирования: через бездокументарные денежные ценные бумаги и через цифровые финансовые активы (ЦФА). Однако их потенциал используется неполно: классические ценные бумаги медленнее адаптируются к преимуществам платформенных решений, а конструкция ЦФА де-факто сводится к цифровым денежным требованиям («цифровым векселям»), не реализуя возможности для выпуска акций или иных сложных инструментов. Ключевыми проблемами являются технологические риски множественности частных операторов выпуска ЦФА, ограниченная ответственность этих операторов и отсутствие единого доверенного центра, что подтверждается случаями дефолтов на рынке ЦФА. **Цель исследования:** обоснование необходимости консолидации национального инвестиционного инструментария на единой цифровой платформе в системе Банка России. **Задачи исследования:** провести сравнительный анализ правовых режимов бездокументарных ценных бумаг и цифровых финансовых активов как инвестиционных инструментов; выявить системные недостатки и риски современного рынка ЦФА; охарактеризовать концепцию национальной платформы цифровых инвестиционных эквивалентов. **Методы исследования:** 1) общенаучные: анализ, синтез, сравнение, аналогия; 2) частнонаучные: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный анализ, метод правового моделирования. **Результаты:** 1) выявлена диспропорция в использовании видов ЦФА, заключающаяся в доминировании краткосрочных денежных требований относительно всех других видов ЦФА; 2) аргументирована необходимость преодоления множественности платформ для инвестирования путем централизации; 3) предложена архитектура национальной платформы цифровых инвестиционных эквивалентов, аналогичная построению платформы цифрового рубля, с функциями Банка России как регулятора, оператора, регистратора, держателя реестра эмиссий. **Выводы:** сформулирована авторская концепция, в соответствии с которой все эмиссионные объекты инвестирования (акции, облигации, опционы, российские депозитарные расписки), а также векселя должны быть трансформированы в стандартизированные цифровые инвестиционные эквиваленты, выпускаемые, учитываемые и хранимые на единой централизованной платформе Банка России. Это позволит повысить надежность, прозрачность, ликвидность и контролируемость инвестиционного процесса, устранив громоздкие правовые конструкции и создаст устойчивый фундамент для инвестиционного суверенитета цифровой экономики России.

Ключевые слова: инвестиции, цифровая экономика, цифровые инвестиционные эквиваленты, цифровые финансовые активы, бездокументарные ценные бумаги, цифровая валюта.

Цитирование. Гончаров А. И., Садков А. Н., Садков В. А. Цифровые инвестиционные эквиваленты: модернизация инвестиционного инструментария в цифровой экономике // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 151–159. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.18>

Введение

Прогрессивное развитие человечества сопровождается эволюцией всех сфер общественной жизни, от простейших уровней взаимодействия между индивидами и их общностями к более высоким, что невозможно без повышения эффективности использования различных ресурсов, выступающих в качестве материальной базы социума. Сегодня общепризнанным является тот факт, что с развитием общества развиваются и потребности человека [13]. Это обуславливает необходимость поиска новых ресурсов, позволяющих удовлетворять растущие потребности.

Среди экономических ресурсов принято выделять: трудовые ресурсы; капитал; способность людей организовывать производство товаров, выполнение работ, оказание услуг (предпринимательский ресурс); знания, необходимые для организации хозяйственной деятельности; природные ресурсы (земельные, минеральные, водные, биологические, агроклиматические и рекреационные активы) [20]. Мы убеждены в том, что ограниченность ресурсов [8, с. 3] является одним из важнейших факторов возрастающей международной конкуренции.

В условиях ограниченности ресурсов на первое место выходит проблематика эффективности их использования. Если в отношении сырьевых ресурсов это касается стоимости их добычи и переработки, а в отношении человеческих ресурсов качества подготовки специалистов и умения принимать эффективные решения, то в отношении капитала – показателями эффективности его использования является информация, отражающая насколько интенсивно капитал генерирует прибыль.

Общеизвестная фраза «деньги должны работать» демонстрирует идею о том, что пассивное обездвижение денег приводит к потере их стоимости [14]. Зачастую именно это и лежит в основании инвестиционных конструкций современного предпринимательства. Даже в действующем легальном определении термина «инвестиции», содержащемся в ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществля-

емой в форме капитальных вложений» [23] в качестве инвестиций рассматриваются прежде всего деньги и «права, имеющие денежную оценку», которые вкладываются в предпринимательскую деятельность для получения прибыли, достижения иного полезного эффекта.

Накопленный опыт инвестирования показывает, что оптимальными и комфортными способами инвестирования выступают конструкции, которые позволяют должным образом зафиксировать экономико-правовые отношения, возникающие между инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции. Среди наиболее востребованных инвестиционных конструкций особо следует выделить использование денежных ценных бумаг и цифровых финансовых активов. При этом стремительно развивающаяся компьютерная алгоритмизация (цифровизация) экономических отношений обуславливает потребность в совершенствовании инвестиционного инструментария и разработке таких решений, которые позволят повысить эффективность использования денежных инвестиционных ресурсов, прозрачность заключаемых инвестиционных сделок, упростить доступ хозяйствующим субъектам на инвестиционные площадки и товарные рынки, повысить долю малого предпринимательства в объеме валового внутреннего продукта [3, с. 97].

Исследование денежных ценных бумаг и цифровых финансовых активов с позиций направлений инвестирования

Действующий правовой режим, регламентирующий процедуры вложения капитала в объекты предпринимательской деятельности, разработан с учетом бивариантности направлений инвестирования. В рамках первого варианта системы инвестирования лицо, привлекающее инвестиции, осуществляет эмиссию денежных ценных бумаг с удостоверением соответствующих юридически значимых фактов Банком России. Такой порядок предусматривает выпуск на финансовый рынок акций, облигаций, опционов эмитента, российских депозитарных расписок. С учетом изменений, вносимых в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке цен-

ных бумаг» [21] и вступающих в силу с 1 марта 2026 г., взаимодействие эмитента и Банка России при представлении проспекта эмиссии, устранении замечаний, регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг будет осуществляться в заочно-дистанционном порядке, а сами выпущенные ценные бумаги будут фигурировать на финансовом рынке в виде электронных документов с уникальным государственным регистрационным номером [22]. Именно эти электронные документы (электронные бездокументарные денежные ценные бумаги), подтверждающие имущественные права инвестора, будут включаться в котировочные листы биржевых площадок (таких как Московская Биржа, СПБ Биржа и др.) для проведения различных сделок. В соответствии с логикой российского законодателя электронные бездокументарные денежные ценные бумаги, фиксирующие инвестиционные отношения (достаточно часто правоведы рассматривают их в качестве «объектов инвестиционной деятельности» [10, с. 57]), инвесторы будут «хранить» в соответствующих депозитариях, имея на руках выписки из электронных реестров. Причем в работоспособности учетно-регистрационной инфраструктуры российского финансового рынка сомневаться не приходится.

В рамках второго варианта действующей в настоящее время в Российской Федерации системы инвестирования лицо, привлекающее инвестиции, осуществляет выпуск цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), под которыми законодатель в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА) рассматривает специфичный видовой набор цифровых прав (денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг), выпуск которых осуществляется при посредничестве специального субъекта – оператора информационной системы, обеспечивающего функционирование соответствующей информационной системы. Подобная си-

стема работает по технологии распределенного реестра, в ней осуществляется учет и обращение записей, подтверждающих объем, вид и срочно-финансовые параметры соответствующих имущественных требований, а также реквизиты их правообладателей и обязанных лиц [19, с. 11]. Таким образом, ЦФА представляют собой симбиоз, сочетающий одновременно способ фиксации права (инвестиционный инструмент) и объект для вложения капитала (инвестиционный актив) [5, с. 84], которые в качестве объектов для инвестирования параллельно с бездокументарными электронными денежными ценными бумагами присутствуют на биржевых площадках Московская Биржа и СПБ Биржа (эти биржи допущены Банком России к выпуску и обмену ЦФА в качестве операторов обмена цифровых финансовых активов) [16].

В рамках оборота ЦФА нет необходимости в создании электронных документов, а информация о принадлежности имущественных прав, их объеме, сроках погашения, правообладателях, обязанных лицах фиксируется в специальных цифровых кодах, доступ к которым имеется у пользователей соответствующей информационной системы: лица, выпустившего ЦФА; обладателя ЦФА; оператора выпуска ЦФА и оператора обмена ЦФА. Некоторые ученые полагают, что такие цифровые данные (по своей сути цифровые коды) следует рассматривать в качестве новых видов информационных объектов, ибо они выступают в качестве «особых экономических благ» [11, с. 312]. Однако такая позиция требует определенной оговорки, ведь объектами прав следует считать не информацию о тех или иных благах (независимо от того, в какой форме эта информация объективирована), а сами блага (прежде всего имущество), что достаточно четко видно при системном анализе норм ст. 128 Гражданского кодекса РФ. Что же касается формы фиксации той или иной информации об имущественных правах (считай, благах, объектах гражданских прав), то этот момент больше касается правового института формы сделки [5, с. 86].

Очевидно, что оборот и бездокументарных денежных ценных бумаг и ЦФА невозможен без использования современных компьютерных технологий и соответствующих

средств обработки информации. Однако если технология бездокументарных ценных бумаг базируется на принципе централизованного электронного реестра подконтрольного Банку России, то феномен ЦФА позволяет достаточно полно реализовать преимущества платформенного взаимодействия, основой которого является технология блокчейна. О перспективности финансовых технологий, в основе которых лежит концепция распределенного реестра, свидетельствует активный рост оборота ЦФА и цифровой валюты (в том числе и цифровой валюты центральных банков – Central Bank Digital Currency; далее – CBDC) [9, с. 161]. Однако, даже несмотря на то, что к концу декабря 2024 г. объем рынка ЦФА составил более 154,3 млрд рублей (по сравнению с 2023 г. продемонстрировав рост более чем в 4,8 раза) [1], а в июне 2025 г. было размещено 143 выпуска ЦФА с общим объемом более 168 млрд рублей [6], подавляющее количество выпусков ЦФА касается только одной разновидности ЦФА – денежных требований. В частности, из 28 выпусков ЦФА, размещенных на платформе Цифровые активы Сбербанка России, все 28 – это денежные требования. Аналогичная ситуация сложилась и в Сбербанке как по 49 состоявшимся выпускам, так и по 87 погашенным выпускам ЦФА [12]. Такое же положение фиксируется и на платформах других операторов выпусков ЦФА [17; 18]. Причем в июне 2025 г. основной объем новых размещений ЦФА составили выпуски денежных требований со сроком обращения до одной недели [2].

Фактически в настоящее время все преимущества, заложенные в конструкции ЦФА, используются только применительно к удостоверению заемных денежных обязательств, тогда как выпусков акций в виде ЦФА и выпусков ЦФА, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам или требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, нет. Полагаем, что это обусловлено рядом обстоятельств, среди которых следует отметить: 1) низкое доверие инвесторов к факту множественности эмиссионных центров ЦФА (в настоящее время в реестре операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, указано 15 организаций [15]), вызванное дос-

точно высоким показателем технологического риска деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск тех или иных ЦФА, когда каждый из операторов разрабатывает свой алгоритм программы информационной системы и защитные механизмы, исходя из своих персональных возможностей, ресурсов и предпочтений; 2) ограниченность ответственности оператора выпуска ЦФА рамками уставного капитала соответствующего хозяйственного общества, что вызывает опасения у инвестора по вопросам уверенности в возмещении убытков от некачественной деятельности оператора выпуска ЦФА и участию в масштабных проектах [4, с. 128–129]; 3) отсутствие у 70 % эмитентов ЦФА кредитного рейтинга [2]. Важно отметить, что ЦФА как денежное требование, по сути, представляет собой «цифровой вексель», но с улучшенными относительно классического документарного простого векселя характеристиками. В электронном обороте – это цифровой код, удостоверяющий имущественное право (требование на получение денежной суммы) и имеющий простейшую экономико-правовую конструкцию, фиксирующую правоотношение между кредитором и заемщиком. Каждый инвестор имеет возможность просто, быстро, недорого инвестировать в такое требование деньги, а также (при необходимости) уступить такое требование другому инвестору. Посредством конструкции ЦФА как денежного требования классический ликвидный долг-документ (документарный простой вексель) модернизируется в ликвидный долг-цифровой код.

Несовершенство законодательного регулирования рынка ЦФА в части отсутствия требований по обязательному раскрытию существенных фактов выпуска ЦФА эмитентами ЦФА и операторами выпуска ЦФА привело к тому, что в июне 2025 г. на рынке ЦФА были зафиксированы два дефолта. В частности, новосибирская сеть автосалонов Автосити не смогла погасить размещенные на платформе А-Токен денежные требования, выпущенные в виде ЦФА, а фирма Биллион (производитель экскаваторов) не смогла своевременно погасить третий выпуск ЦФА объемом 2,6 млн рублей, размещенных на платформе Токеон [7].

Полагаем, что ситуация, когда преимущества платформенного взаимодействия в полной мере не используются в рамках привлечения инвестиций посредством выпуска бездокументарных денежных ценных бумаг, а положительный потенциал, заложенный в конструкцию ЦФА, не востребован, негативно сказывается на российском инвестиционном рынке, испытывающим сложности, обусловленные беспрецедентным санкционным давлением, оказываемым странами Коллективного Запада на национальную экономику. На наш взгляд, преодоление создавшегося положения возможно посредством совершенствования инвестиционного инструментария, учитывающего достижения современной науки и техники, потенциал Банка России и опыт функционирования платформы цифрового рубля.

Совершенствование инвестиционного механизма в современной цифровой экономике

Накопленный к настоящему моменту опыт предопределяет, что в качестве практико-ориентированных направлений реального перехода к цифровой экономике в ближайшей перспективе (к 2030 г.), необходимо провести модернизацию отечественного инвестиционного инструментария, а именно – трансформировать все разновидности эмиссионных объектов инвестирования исключительно в цифровые объекты, причем это следует осуществлять не на разрозненных площадках частных операторов финансовых, инвестиционных платформ и информационных систем, а используя положительную практику внедрения в Российской Федерации цифрового рубля. Таким образом, назрела объективная необходимость формирования национальной платформы цифровых инвестиционных эквивалентов, функционирующей в системе Банка России.

Банк России выпускает наличные деньги в виде банкнот, у каждой из которых есть свой уникальный номер. Каждый держатель такой банкноты (билета Банка России) имеет к нему требование, соразмерное номиналу данной банкноты. Однако для обеспечения устойчивого оборота наличных денег требуется особая бумага и качественная печать бан-

кнот с высокой степенью их защиты от подделок. Цифровая технология снимает эту проблему, поскольку цифровой рубль имеет форму уникального кода, хранящегося в специальном электронном кошельке непосредственно на защищенном информационном носителе Банка России. Каждый россиянин может завести себе по одному такому кошельку. Сделать это можно через мобильное приложение любого банка, причем использование нового сервиса абсолютно добровольное. Открыть цифровой кошелек на платформе цифрового рубля Банка России сможет только сам гражданин при осознанном и законно оформленном волевом желании. Автоматическое открытие цифрового кошелька недопустимо. Если россиянин посчитает, что ему не нужен цифровой кошелек с цифровыми рублями, то он просто не будет открывать себе счет цифрового рубля [24].

Полагаем, что формирование национальной платформы цифровых инвестиционных эквивалентов в Банке России возможно по аналогии. На платформе Центрального банка каждому эмитенту будет открываться уникальный цифровой инвестиционный портфель, в который Банк России запишет в виде уникальных цифровых кодов в соответствии с параметрами эмиссии цифровые инвестиционные эквиваленты при их выпуске (например, цифровые векселя, цифровые облигации, цифровые акции, цифровые опционы и др.), одновременно осуществляя регистрацию и хранение эмиссии до размещения среди инвесторов, а также контроль после размещения.

Каждому инвестору, который регистрируется на платформе цифровых инвестиционных эквивалентов при посредничестве профессиональных участников рынка ценных бумаг, операторов финансовых, инвестиционных платформ и информационных систем, Банком России будет открыт уникальный цифровой инвестиционный кошелек. По результатам сделок инвестору в его цифровой инвестиционный кошелек Банк России будет записывать (а из портфеля эмитента списывать) приобретаемые (отчуждаемые) цифровые инвестиционные эквиваленты (например, цифровые векселя, цифровые облигации, цифровые акции, цифровые опционы и др.).

Такая модернизация инвестиционного механизма цифровой экономики современной

России позволит повысить надежность, прозрачность, контроль, интенсивность и объемы инвестиционного оборота, а также будет способствовать устранению громоздких инвестиционных конструкций, предусмотренных действующим российским законодательством, при которых сначала удостоверяется некое имущественное право (требование), а затем «сверху» нагромождается еще и цифровое удостоверение имеющегося удостоверения. Предложенная в общих чертах архитектура национальной платформы цифровых инвестиционных эквивалентов в сочетании с модернизацией привычных бездокументарных ценных бумаг в их цифровые инвестиционные эквиваленты будет способствовать решению данной проблемы.

Выводы

Предлагаемая модернизация инвестиционного механизма позволит повысить надежность, прозрачность, контролируемость, интенсивность и объемы инвестиционного оборота в России. Это упростит громоздкие инвестиционные конструкции, предусмотренные действующим законодательством, при которых имущественное право сначала удостоверяется одним способом, а затем повторно «надстраивается» его цифровое представление. Формирование национальной платформы цифровых инвестиционных эквивалентов под контролем Банка России в сочетании с трансформацией бездокументарных ценных бумаг в цифровые эквиваленты будет способствовать решению указанных проблем и создаст основу для устойчивого роста цифровой экономики страны в условиях внешних вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень по ЦФА 2024. – URL: <https://cbonds.ru/comments/566011/download/>
2. Бюллетень по ЦФА июнь 2025. – URL: <https://cbonds.ru/comments/607585/download/>
3. Гончаров, А. И. Цифровые финансовые активы: инвестиционное содержание и правовой режим: монография / А. И. Гончаров, М. В. Гончарова, А. Н. Садков, В. А. Садков, А. А. Орлова. – Самара : Поволжская научная корпорация, 2024. – 243 с.
4. Гончаров, А. И. О необходимости формирования национальной интернет-платформы цифровых финансовых активов / А. И. Гончаров, А. Н. Садков, В. А. Садков, А. А. Орлова // Вестник института экономических исследований. – 2024. – № 2 (34) – С. 123–131.
5. Гончаров, А. И. Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации / А. И. Гончаров, В. А. Садков // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 82–90. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11>
6. Итоги выпусков ЦФА по всем ОИС за июнь. – URL: https://t.me/CFA_RF/1143
7. Ковалев, А. Цифровое регулирование проверили дефолтами. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7851800>
8. Куишина, В. В. Ресурсные ограничения развития экономики современной России : автореф. дис... канд. экон. наук / Куишина Вероника Васильевна. – Саратов, 2013. – 24 с.
9. Кулаков, М. В. Цифровые валюты центральных банков: природа и назначение / М. В. Кулаков, И. А. Носов // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. – 2024. – № 4. – С. 160–180. – DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-8>
10. Лаптева, А. М. Понятие объекта инвестиционной деятельности / А. М. Лаптева // Вестник СПбГУ. Серия 14, Право. – 2025. – № 1. – С. 48–62. – DOI: 10.21638/spbu14.2025.104
11. Мильков, А. В. Цифровые данные как объекты гражданских прав / А. В. Мильков, О. Ю. Колесникова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 4. – С. 312–314.
12. Платформа ПАО Сбербанк «Цифровые активы». – URL: <https://dfa.sber.ru/dfa?status=burned&page=1>
13. Потребности и ресурсы. Ограниченные ресурсы. – URL: <https://clk.li/toYk>
14. Профиль инвестора. – URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/VYACHESLAV_SCHAVA
15. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. – URL: https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_OIS.xlsx
16. Реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. – URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/oofsfa/>
17. Решение о выпуске ЦФА № 24 ПОА «Промсвязьбанк». – URL: <https://цфа.пф/reshenie/Token/PSB24/2/>
18. Решение о выпуске ЦФА № 34 АО «Газпромбанк». – URL: <https://цфа.пф/reshenie/Mosbirzha/GPB34/>
19. Садков, В. А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот : ав-

тореф. дис. ... канд. юрид. наук / Садков Виталий Андреевич. – Волгоград, 2022. – 29 с.

20. Салюткова, Л. Понятие экономических ресурсов, их виды и неравномерность распределения / Л. Салюткова. – URL: <https://zachnik-com.com/spravochnik/ekonomika/makroekonomika/ponjatie-ekonomicheskikh-resursov/>

21. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

22. Федеральный закон от 23 мая 2025 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

24. Цегоев, В. С 1 сентября 2026 г.: Центробанк обозначил новые сроки массового внедрения цифрового рубля / В. Цегоев. – URL: <https://russian.rt.com/business/article/1497775-cb-cifrovoy-rubl-sroki-obnovlenie>

REFERENCES

1. *Byulleten po TsFA 2024* [CFA Bulletin 2024]. URL: <https://cbonds.ru/comments/566011/download/>

2. *Byulleten po TSFA iyun 2025* [CFA Bulletin June 2025]. URL: <https://cbonds.ru/comments/607585/download/>

3. Goncharov A.I., Goncharova M.V., Sadkov A.N., Sadkov V.A., Orlova A.A. *Cifrovyye finansovyye aktivy: investitsionnoe soderzhanie i pravovoy rezhim: monografiya* [Digital Financial Assets: Investment Content and Legal Regime. Monograph]. Samara, Povolzhskaya nauchnaya korporatsiya, 2024. 243 p.

4. Goncharov A.I., Sadkov A.N., Sadkov V.A., Orlova A.A. O neobходимости formirovaniya nacionalnoy internet-platformy cifrovyykh finansovykh aktivov [On the Need to Form a National Online Platform for Digital Financial Assets]. *Vestnik instituta ekonomicheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Institute of Economic Research], 2024, vol. 34, no. 2, pp. 123-131.

5. Goncharov A.I., Sadkov V.A. Pravovaya priroda tsifrovyykh finansovykh aktivov po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii [The Legal Nature of Digital Financial Assets According to the Legislation of the Russian Federation]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 82-90. DOI: <https://doi.org/10.15688/ic.jvolsu.2023.2.11>

6. *Itogi vypuskov TSFA po vsem OIS za iyun* [Results of the CFA Issues for All OIS in June]. URL: https://t.me/CFA_RF/1143

7. Kovalev A. *Tsifrovoye regulirovaniye proverili defoltami* [Digital Regulation Was Checked by Defaults]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7851800>

8. Kuishina V.V. *Resursnyye ogranicheniya razvitiya jekonomiki sovremennoj Rossii: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Resource Constraints of the Development of the Economy of Modern Russia. Cand. econom. sci. abs. diss.]. Saratov, 2013. 24 p.

9. Kulakov M.V., Nosov I.A. *Tsifrovyye valyuty tsentralnykh bankov: priroda i naznachenie* [Digital Currencies of Central Banks: Nature and Purpose]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 2024, no. 4, pp. 160-180. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-8>

10. Lapteva A.M. *Ponyatiye obyekta investitsionnoy deyatel'nosti* [“The Concept of the Object of Investment Activity”]. *Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo*, 2025, no. 1, pp. 48-62. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.104>

11. Milkov A.V., Kolesnikova O.Yu. *Cifrovyyedannyye kak obyekty grazhdanskikh prav* [Digital Data as Objects of Civil Rights]. *Agrarnoeizemelnoe pravo*, 2025, no. 4, pp. 312-314.

12. *Platforma PAO Sberbank «Tsifrovyye aktivy»* [Sberbank's Digital Assets Platform]. URL: <https://dfa.sber.ru/dfa?status=burned&page=1>

13. *Potrebnosti i resursy. Ogranichennyye resursy* [Needs and Resources. Limited Resources]. URL: <https://clk.li/toYk>

14. *Profil investora* [Investor Profile]. URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/VYACHESLAV_SCHAVA

15. *Reyestr operatorov informatsionnykh sistem, v kotorykh osushchestvlyayetsya vypusk tsifrovyykh finansovykh aktivov* [Register of Information System Operators Where Digital Financial Assets Are Issued]. URL: https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_OIS.xlsx

16. *Reyestr operatorov obmena tsifrovyykh finansovykh aktivov* [Register of Digital Financial Asset Exchange Operators]. URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/oofsfa/>

17. *Resheniye o vypuske TSFA № 24 POA «Promsvyazbank»* [Decision on the issue of CFA No. 24 by POA Promsvyazbank]. URL: <https://ufa.pf/reshenie/Tokeon/PSB24/2/>

18. *Resheniye o vypuske TSFA № 34 AO «Gazprombank»* [Decision on the issue of CFA No. 34 of Gazprombank JSC]. URL: <https://ufa.pf/reshenie/Mosbirzha/GPB34/>

19. Sadkov V.A. *Cifrovyye finansovyye aktivy kak obekty grazhdanskikh prav i ih oborot: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Digital Financial

Assets as Objects of Civil Rights and Their Turnover]. Volgograd, 2022. 29 p.

20. Salyutova L. *Ponyatiye ekonomicheskikh resursov, ih vidy i neravnomernost raspredeleniya* [Concept of Economic Resources, Their Types and Uneven Distribution]. URL: <https://zachnik-com.com/spravochnik/ekonomika/makroekonomika/ponjatie-ekonomicheskikh-resursov/>

21. Federalnyj zakon ot 22 aprelja 1996 g. № 39-FZ «O rynke cennyh bumag» [Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 “On the Securities Market”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996. no. 17, art. 1918.

22. Federalnyj zakon ot 23 maja 2025 g. № 124-FZ «O vnesenii i zmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 124-FZ

Dated May 23, 2025 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

23. Federalnyj zakon ot 25 fevralya 1999 g. № 39-FZ «Ob investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvlyajemoj v forme kapitalnyh vlozhenij» [Federal Law No. 39-FZ of February 25, 1999 “On Investment Activities in the Russian Federation Carried Out in the Form of Capital Investments”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 9, art. 1096.

24. Cegoyev V. *S 1 sentyabrya 2026 g.: Tsentrobank oboznachil novyye sroki massovogo vnedreniya tsifrovogo rublya* [From September 1, 2026: The Central Bank Has Set New Deadlines for the Mass Introduction of the Digital Ruble]. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1497775-cb-cifrovoi-rubl-sroki-obnovlenie>

Information About the Authors

Alexander I. Goncharov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Civil Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Professor, Department of Legal Regulation of Business and Civil Proceedings, Moscow University “Synergy”, Meshchanskaya St, 9/14, Bld. 1, 129090 Moscow, Russian Federation, goncharov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6580-4104>

Andrey N. Sadkov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Land Law named after P.D. Sakharov, Saint Petersburg State Agrarian University, Peterburgskoe Shosse, 2, 196607 Saint Petersburg, Russian Federation, andreiasadkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6148-0576>

Vitaliy A. Sadkov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, reki Moiki Emb., 96, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>

Информация об авторах

Александр Иванович Гончаров, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; профессор кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства, Московский университет «Синергия», ул. Мещанская, 9/14, стр. 1, 129090 г. Москва, Российская Федерация, goncharov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6580-4104>

Андрей Николаевич Садков, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и земельного права им. П.Д. Сахарова, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Петербургское шоссе, 2, 196607 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, andreiasadkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6148-0576>

Виталий Андреевич Садков, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, наб. реки Мойки, 96, 190000 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>